

Шефские концерты — штука неблагодарная: платят гроши, ехать за тридевять земель, да и бытовые условия обычно так себе.

Но всё зависит от обстоятельств. Иногда ради таких выступлений расщедриваются даже крупные звёзды. Нынешний случай — как раз из таких: тут сошлись и недавнее спасение заложников, за которым, затаив дыхание, следила вся Звёздная сеть, и всеобщее внимание к военным. Стоило объявить набор, как агентства наперебой бросились продвигать своих самых раскрученных артистов. Цзян Ихун краем уха слышал, что менеджеры Чэнь Гуана устроили в своей конторе нешуточную бойню, зубами вырывая для него заветное место.

Организаторы распределяли квоты напрямую между агентствами, которые выдвигали кандидатов, а те уже проходили итоговый отбор. Так что вся грызня шла внутри компаний, не выплескиваясь наружу — классический подковерный бой.

А вот персональные приглашения, как в случае с Чжо Ланем, рассылали редко. Но если уж пришло — попробуй откажи. В письме, разумеется, вежливо приписали: «если у вас найдется свободное время», но кто в здравом уме рискнет ответить «я занят»? Позови они Великого Ю Чжихэ — тот примчался бы с распростертыми объятиями.

Цзян Ихун спросил, стоит ли опубликовать официальное приглашение от Минобороны в Звёздной сети.

Чжо Лань задумался.

— А военные не против?

— Я поинтересовался, — ответил Цзян Ихун. — Организаторы сказали, что сами планируют пиар-кампанию, так что нам тоже можно.

— А если я хочу устроить одному человеку сюрприз? — прищурился Чжо Лань.

— Какому еще «человеку»? Сказал бы прямо — Анно, — Цзян Ихун вскинул брови. — Что-то ты больно сильно о нем печешься. Столько сил тратишь, лишь бы его порадовать.

Чжо Лань весело фыркнул:

— Да ладно тебе. Он едва вернулся и сразу прислал мне похвастаться своей высшей наградой. Это же безумно мило.

— Звучит так, будто школьник прибежал домой хвастаться перед родителями грамотой, — вздохнул Цзян Ихун. — И вообще, я должен тебя предупредить. Сейчас всю шепчутся, что его орден первой степени напрямую связан с тем чертовски странным феноменом во время захвата. Если вы будете слишком близки, тебя замучают не только журналисты. Начнут

крутиться скользкие типы, а там и до реальной опасности недалеко. Не думай, что это невинные игры.

— Прекрасно это понимаю, — отмахнулся Чжо Лань. — Но из-за подобных пустяков шарахаться от друга я не собираюсь.

— Дело твое. Главное — отдавай себе отчет в последствиях, — Цзян Ихун на секунду задумался. — Ладно, раз уж ты так загорелся этой идеей, я поговорю с организаторами. Пусть заявят тебя как «секретного гостя» — нам же лучше для последующего пиара.

— Будет забавно, — рассмеялся Чжо Лань. — Представляю: вся сеть будет ждать какую-нибудь легенду мирового масштаба, а на трансляции вылезу я. Нас же живьем сожрут, ха-ха-ха!

— С каких это пор тебя волнует чужой лай? — хмыкнул Цзян Ихун. — Я думал, у тебя с самооценкой все в порядке.

— Конечно в порядке, так что действуй! — Чжо Лань предвкушающе улыбнулся. — Надеюсь, получится удивить Анно. Жду не дожусь увидеть выражение его лица, когда он меня заметит!

— А ты уверен, что он правда так сильно обрадуется? — с сомнением спросил Цзян Ихун.

— Обязательно, — хмыкнул Чжо Лань. — В этом мире еще осталось место для искренних чувств.

— Чего?

— Да так, забудь. — Чжо Лань улыбнулся. — Короче, он точно будет рад.

— Ладно, поговорю с организаторами, — вздохнул Цзян Ихун. — И раз уж мы затеяли сюрприз, держи рот на замке. Не проговорись.

— Да он мне на сообщения-то ответить не успевает, когда бы я успел проболтаться?

— Мое дело — предупредить. — С этими словами Цзян Ихун отключил связь.

Официальный анонс праздничного концерта не заставил себя ждать. В длинном списке приглашенных значились Чэнь Гуан, пианист Пэйлинь, с которым Чжо Лань мельком виделся на банкете, и целая толпа других знаменитостей из самых разных сфер. Но имени Чжо Ланя там, естественно, не было.

Хотя в пресс-релизе интригующе упоминался «секретный гость», публика решила, что речь идет об артисте первой величины, и никак не связывала эту загадку с Чжо Ланем. Разве что его преданные фанаты робко надеялись на чудо, но поскольку от официального аккаунта новостей не поступало, они не спешили трубить об этом на весь интернет, предпочитая тихо шушукаться в своих фан-группах.

Однако фаномы Чэнь Гуана и Ю Чжихэ регулярно патрулировали территорию конкурента, ведя себя как заправские фаномные надзиратели. Очень быстро кто-то из них вытащил на свет божий робкие предположения фанатов Чжо Ланя, устроив публичную порку в сети. Всё обставили так, будто Чжо Лань в очередной раз беззастенчиво ловит хайп на ровном месте.

Разумеется, громче всех орали фанаты Чэнь Гуана. Их кумир уже вырвал себе место под солнцем, так что они брызгали слюной с полным ощущением собственной правоты:

«Ха-ха-ха, этот вампир совсем стыд потерял! Сам пролетел мимо концерта, так хоть на чужих костях погреться решил? Военные ему не дурачки, чтобы пиариться за их счет!»

«Вот именно! За душой ни одного нормального проекта, вылез за счет единственной рекламной песенки и еще лезет на шефский концерт. Смех да и только!»

«Цзян Ихун не смог выбить для него место, вот он и решил примазаться к чужому хайпу. Тошнит от него!»

«Он реально думает, что раз знаком с Анно, то ему везде зеленый свет? Сколько можно паразитировать на теме армии? Военные никогда не пригласят такое недоразумение, это же очевидно!»

«Кстати, а сам Анно вообще в курсе, что это за фрукт? В армии же некогда следить за светской хроникой. Он хоть знает, как его имя полощут в сети?»

«Наверняка не знает. Анно выглядит как честный, суровый служака, ему точно не до грязного шоу-бизнеса.»

«Ужас! Хоть бы кто-нибудь открыл ему глаза! Нельзя позволять этому проходимцу обманывать героя!»

«Слушайте, отличная идея! Давайте завалим жалобами официальный аккаунт Минобороны...»

Впрочем, сетевые бури никогда особо не волновали Чжо Ланя.

Его пригласили на съемки популярного телешоу «Оценка шедевров». Суть игры была проста донельзя: участникам представляли две вещи — одну баснословно дорогую, другую копеечную — и предлагали угадать, где оригинал. Гостей разбили на пары — восемь команд по два

человека. С учетом троих ведущих в студии яблоку негде было упасть: девятнадцать человек, и пусть среди них попадались дебютанты, состав шоу выглядел по-настоящему звездным.

Создатели передачи действительно не поскупились: раритетные экспонаты стоили астрономических денег, что лишний раз доказывало безграничное влияние и связи продюсеров. К счастью для их бюджета, шоу выходило лишь раз в полгода, иначе на аренде ценностей они бы точно пустили студию по миру.

Попасть туда из-за редких эфиров было той еще задачей. Если места по краям — для мастодонтов индустрии и топовых айдолов — бронировались намертво, то за середину списка разворачивалась нешуточная драка. Пару-тройку мест выделяли под промо-кампании новых проектов, а оставшиеся слоты забирали главные ньюсмейкеры сезона. Иначе шоу просто потеряло бы лицо перед своими респектабельными спонсорами.

В этот раз Чжо Лань обнаружил в списках участников немало знакомых лиц.

Категорию суперзвезд возглавляла блистательная Лиля, а в качестве промо-гостя выступал Харольд. Едва заглянув в перечень спонсоров выпуска, Чжо Лань усмехнулся: среди них красовался Конгломерат Оборотней.

Похоже, представитель спонсора снова решит лично проконтролировать съемочный процесс.

Появление еще одного гостя искренне удивило Чжо Ланя.

Им оказался Пэйлинь.

Его воспоминания о молодом пианисте ограничивались парой дежурных фраз на фуршете после музыкальной премии. А теперь этот юноша умудрился заполучить места и на военном концерте, и на одном из самых рейтинговых телешоу. Неужели за его спиной стоит мощный покровитель, решивший во что бы то ни стало вылепить из него звезду первой величины?

Перед началом съемок Чжо Лань даже спросил у Цзян Ихуна, кто стоит за Пэйлинем.

Цзян Ихун навел справки и озадаченно хмыкнул:

— Никаких следов крупного капитала. Его появление в шоу — чистой воды случайность.

— В каком смысле?

— Продюсеры договорились с другим известным музыкантом, контракт был почти подписан. Но тот внезапно загремел в больницу на операцию и в последний момент порекомендовал Пэйлиня...

Чжо Лань скептически приподнял бровь:

— Мутная история. При экстренной замене обычно зовут кого-то сопоставимого по статусу. А Пэйлинь по уровню известности тому мэтру и в подметки не годится.

— Черт его знает, — пожал плечами Цзян Ихун. — Нас это не касается. Просто не расслабляйся и приглядывай за ним.

— Понял.

Чжо Лань спросил об этом скорее мимоходом, не придавая значения. Но каково же было его удивление, когда на организационной летучке выяснилось, что его партнером по команде назначили именно Пэйлиня.

Чжо Лань онемел от такой иронии судьбы.

«Это еще что за фокусы? Решили погреть руки у костра моей скромной славы? Я же сам без году неделя в шоу-бизнесе!»

Если бы Пэйлиня действительно кто-то раскручивал, его бы пристроили к Лиле. Какой смысл объединять его с ним? Какая в этом интрига?

Как бы то ни было, спорить с решением режиссеров не имело смысла. Перед началом съемок в павильон один за другим прибыли Харольд и Лиля. Харольд сразу же подошел поздороваться и поинтересовался напарником Чжо Ланя:

— Слушай, а что за тип с тобой в паре? Впервые вижу это имя.

— Сам без понятия, из какой дыры он вылез, — отозвался Чжо Лань. — Пересекся с ним однажды на том злополучном банкете после премии. Причем Лила тогда проболтала с ним дольше, чем я. Ума не приложу, с чего вдруг нас записали в напарники.

— Дядя, когда узнал, что тебя поставили с ним, сразу велел своим ребятам пробить этого типа, — вполголоса произнес Харольд. — Сказали, парень чист как стеклышко. Никаких покровителей, просто невероятно удачливый сукин сын.

Харольд теперь везде называл Хэнина «дядей». Узнав о проверке, Чжо Лань лишь хмыкнул:

— Твой дражайший Хэнин теперь намерен устраивать обыск каждому, кто просто постоит со мной в кадре?

— Вовсе нет, — поспешил оправдаться Харольд. — Просто этот пианист правда подозрительно быстро взлетел. Дядя задергался, вдруг он крутится вокруг тебя со злым умыслом. Вот и перестраховался.

— Ладно, спасибо за заботу. Буду начеку, — Чжо Лань кивнул и лукаво прищурился. — Кстати, раз уж мы заговорили об этом господине... Выкладывай начистоту: он притащится?

— Кхм, — Харольд отвел взгляд, признавая поражение. — Придет. Но божился, что мешать не станет, посидит тихонько в глубине зала, за камерами.

— Какая поразительная деликатность, — хмыкнул Чжо Лань. — И это все? Больше ничего?

— Сказал, что сам тебе напишет, так что я не в курсе его планов.

— Ясно. Свободен, — Чжо Лань лениво взмахнул ладонью.

— Эх, ну и характер у тебя. Только мой дядя мог втрескаться в такую вредную заразу, — покачал головой Харольд. — Смотри не проиграй сегодня из-за этого пианиста, а то штрафное наказание быстро сотрет твою самодовольную улыбку.

Чжо Лань демонстративно покрутил в пальцах коммуникатор:

— Хочешь проверить, насколько быстро я умею нашептывать ему гадости о племянниках?

— Всё, исчезаю! — Харольд мгновенно ретировался.

Едва за «большим псом» закрылась дверь, Чжо Лань немного подумал и решил проявить редкую для него инициативу. Он открыл чат и отправил сообщение Хэнину:

[Если собираешься прийти, даже не думай устраивать мне внезапные сюрпризы. У меня не будет времени на твои фокусы.]

Ответ прилетел буквально через пару секунд:

[Я просто посмотрю на тебя из зала.]

[После съемок тебя будет ждать шаттл до отеля. Я буду внутри.]

<http://bllate.org/book/19532/1997126>